

Андронова Инна Витальевна — доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

Гарибова Фарзона Майбалиевна — магистрант кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

Миновска Мила — магистрант кафедры менеджмента экономического факультета Российского университета дружбы народов (РУДН).

Inna V. Andronova — Peoples Friendship University of Russia.

Farzona M. Garibova — Peoples Friendship University of Russia.

Mila Minovska — Peoples Friendship University of Russia.

Россия и ЕС: динамика и структура торговых отношений

На протяжении длительного периода одним из крупнейших экономических партнеров России является Европейский союз. ЕС и РФ поддерживают тесное сотрудничество в торговой сфере и принимают участие в двустороннем инвестировании. Но в то же время образовавшиеся политические разногласия из-за военного конфликта на Украине привели к ухудшению торгово-экономических отношений.

Европейский союз и Российская Федерация уже много лет пытаются найти формулу стабильных отношений и стратегического партнерства, основанного на взаимном уважении. Россия — это

большая, динамичная экономика, рынок для товаров и услуг из ЕС со значительным экономическим ростом. В то же время рынок Европейского союза сегодня является одним из важнейших направлений для российских инвесторов, поскольку целью России является переход к рыночной экономике, основанной на частных капиталовложениях и предпринимательстве, и быстрая интеграция в мировую экономику.

Торгово-экономические отношения России и ЕС

Российская Федерация ориентирована на развитие тесного всестороннего партнерства с Европейским союзом на основе принципов равно-

УДК 339.54

DOI: 10.33917/es-1.167.2020.36-41

Традиционной и наиболее развитой формой международных экономических отношений является внешняя торговля. В данной статье анализируется динамика и структура внешней торговли России со странами ЕС в период с 2011 по 2018 г. Следует подчеркнуть, что внешние вызовы не экономического, а политического характера привели к срыву интеграционного взаимодействия между Российской Федерацией и ЕС, в том числе в сфере торговли, что обуславливает актуальность данного исследования.

Ключевые слова

Международные экономические отношения, внешняя торговля, санкции, Россия, ЕС.

правия, взаимной выгоды и уважения интересов друг друга. Россия — крупнейший сосед ЕС, который стал еще ближе после расширения Евросоюза в 2004, 2007 и 2013 гг.

Россию и ЕС связывают интенсивные торгово-экономические отношения. В 2017 г. доля ЕС составила примерно 44% от общего объема российской внешней торговли. Для ЕС Россия — четвертый по величине торговый партнер, на которого в 2017 г. пришлось около 6% внешней торговли ЕС. В 2017 г. товарооборот между Россией и Евросоюзом после заметного сокращения в 2014–2016 гг. вновь начал расти и составил 246,5 млрд долл., что на 23% больше, чем в 2016 г. Россия — ключевой поставщик энергоносителей для ЕС. Наша страна на треть удовлетворяет потребность ЕС в энергоносителях [1].

Отношения Россия — ЕС переживают не самые простые времена. Своими действиями накануне и в ходе украинского кризиса Европейский союз поставил под вопрос свою репутацию надежного партнера нашей страны. Серьезный удар по отношениям был нанесен односторонними санкционными решениями Европейского союза, принятыми в ущерб обоюдным экономическим интересам во имя продвижения сомнительных геополитических схем. События последних месяцев показали, что динамично развивавшиеся торгово-экономические связи России и ЕС пока не переросли в подлинное стратегическое партнерство, базирующееся на принципах равноправия, безопасности и взаимного уважения интересов. По-прежнему дают о себе знать отжившие конфронтационные стереотипы времен холодной войны.

Украинский кризис наглядно высветил насущную необходимость в совместной выработке такого алгоритма взаимоотношений России и ЕС в регионе нашего общего соседства, ко-

торый обеспечил бы подлинный учет интересов сторон и расположенных в регионе стран, явился бы не источником раздражителей, а инструментом углубления и расширения нашего взаимодействия. Необходимо извлечь уроки из очевидных ошибок, допущенных при реализации Евросоюзом инициативы «Восточное партнерство», односторонний характер которой в значительной мере обусловил нынешний кризис. В этом контексте многое будет зависеть от готовности ЕС к проведению реального содержательного диалога по проблематике сопряжения процессов европейской и евразийской интеграций.

➤ **Целью России является переход к рыночной экономике, основанной на частных капиталовложениях и предпринимательстве, и быстрая интеграция в мировую экономику.**

Ограничительные меры в виде пакета санкций против ключевых секторов российской экономики, принятые группой стран, в том числе Евросоюзом, и введение Россией продовольственного эмбарго нарушили баланс интересов стран, что привело к отмене строительства «Южного потока», к отказу Франции передать российский вертолетоносец «Мистраль», выходу РФ из G8 и т.д.

Цель экономических санкций заключается прежде всего в том, чтобы выразить международное неодобрение в отношении конкретной политики и в конечном итоге заставить страну — объект санкций отказаться от нее. Исторически сложилось так, что только в одной трети случаев санкции действительно увенчались успехом, то есть

Russia and the EU: Dynamics and Structure of Trade Relations

The traditional and most developed form of international economic relations is foreign trade. This article analyzes the dynamics and structure of Russia's foreign trade with the EU countries in the period from 2011 to 2018. It should be emphasized that external challenges not of an economic but of a political nature have led to the disruption of economic cooperation between the Russian Federation and the EU, including in the field of trade, which underlines the relevance of this study. The purpose of this study is to identify the impact of sanctions and counter-sanctions on the dynamics and structure of mutual trade between Russia and the EU.

Keywords

International economic relations, foreign trade, sanctions, Russia, EU.

Таблица 1

Динамика товарооборота России и ЕС, 2011–2018 гг.*, млн долл.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Торговый баланс	106 390,66	112 977,41	107 098,11	106 355,89	71 356,937	60 707,942	48 975,257	115 826,41
Экспорт в ЕС	229 687,56	245 344,97	241 246,06	224 409,11	13 6779,88	130 617,19	130 158,51	205 109,75
Импорт из ЕС	123 296,9	132 367,56	134 147,94	118 053,22	65 422,941	69 909,25	81 183,252	89 283,343

*Цифры до 2012 г. относятся к ЕС-27, а 2013–2018 гг. — к ЕС-28.

Источник: составлено авторами на основании данных [2]

были действенными и способствовали изменению политики в желаемом направлении. Неудивительно, что на успех (темпы) санкций в значительной степени влияет экономическая значимость страны, которая их вводит.

Внешнеторговый оборот России и ЕС в 2011–2018 гг.

По данным табл. 1, в период с 2011 по 2014 г. торговый баланс находился практически на одном уровне и с 2015 по 2017 г. заметно снизился. К 2018 г. отмечается восстановление торгового баланса до 115,826 млрд долл.

В начале 2018 г. товарооборот между ЕС и Россией начал восстанавливаться. Об этом говорится в отчете научно-исследовательской службы Европарламента. Объем торговли резко упал в 2015 г. из-за введения санкций ЕС в отношении Москвы и ответных российских мер.

ЕС остается крупнейшим внешнеторговым партнером России. По состоянию на середину 2018 г. на долю европейских стран приходится около 47% от общего объема российской внешней торговли.

Европейские санкции, наложенные на такие категории экспорта, как оружие, оборудование

двойного назначения и инновационные технологии для разработки труднодоступных запасов нефти, могут отразиться на российской нефтедобывающей отрасли только в долгосрочной перспективе.

На протяжении исследуемого периода структура основных партнеров по импорту не подвергалась существенным изменениям.

В число основных партнеров по импорту входят Германия, Италия, Франция, Великобритания и Польша (рис. 1). На долю Германии в 2018 г. приходилось 28,64%, до конца исследуемого периода эта доля колебалась от 30,36 до 28,64%.

Структура основных партнеров по экспорту также оставалась неизменной (рис. 2). Со временем роль Германии в экспорте РФ увеличивалась. В 2011 г. на долю Германии приходилось 9,9%, эта доля увеличилась до 16,65%.

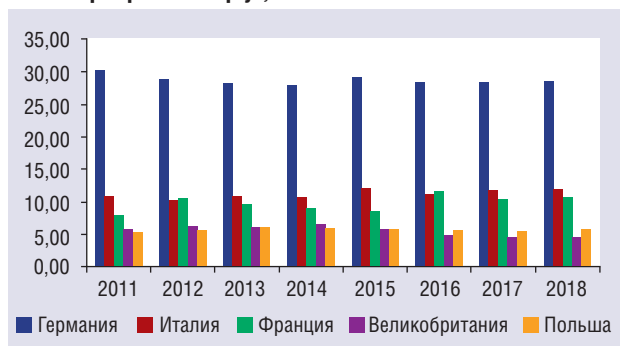
Внешнеторговые партнеры ЕС представлены на рис. 3.

Товарная структура экспорта и импорта

Как утверждает научно-исследовательская служба Европейского парламента, основ-

Рисунок 1

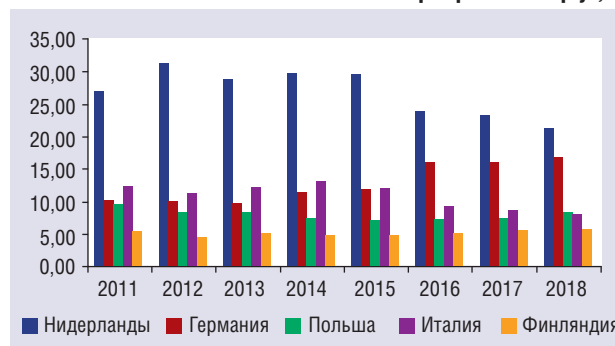
Топ-5 «Партнеры по импорту», %

Источник: составлено авторами по данным [3]

Рисунок 2

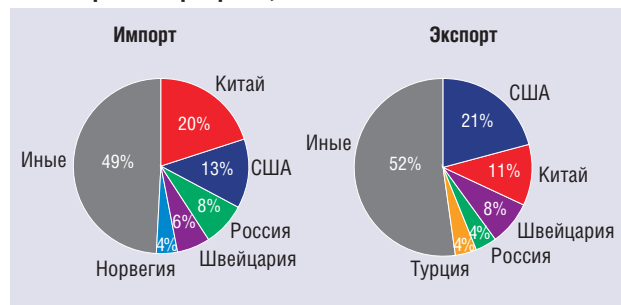
Топ-5 «Партнеры по экспорту», %

Источник: составлено авторами по данным [3]

Рисунок 3

Внешнеторговые партнеры ЕС, 2018 г.

Источник: [4]

ное влияние на объемы торговли оказало российское продовольственное эмбарго. Так, с июня 2014 г. экспорт сельскохозяйственных продуктов ЕС в Россию упал на 46%. При этом отмечается, что большинство стран Евросоюза смогли адаптироваться к российским контрсанкциям, переориентировавшись на другие рынки, однако некоторые государства сильно пострадали. Изменение структуры экспорта России и ЕЭС в период с 2011 по 2018 г. представлено в *табл. 2*.

Снижению товарооборота между ЕС и Россией способствовали не только санкции, но и падение курса рубля, которое негативно повлияло на спрос россиян на европейские товары.

Однако благодаря росту российской экономики началось оживление торговли между ЕС и Россией.

В настоящее время российская экономика приспособилась к новым условиям, начался рост, рубль относительно стабилен, что привело к заметному оживлению внешней торговли (об этом свидетельствует статистика). В целом позитивная динамика может наблюдаться и впредь, если экономические отношения сторон не будут омрачены каким-либо новым кризисом [5].

Оборот внешней торговли между Россией и Европейским союзом в январе — мае 2019 г. составил 113,263 млрд долл., снизившись на 5,7% в годовом выражении.

Стоит отметить, что структура экспорта не подвергалась большим изменениям, основная доля приходится на минеральное топливо, нефть и продукты.

Изменение структуры импорта России и ЕЭС в период с 2011 по 2018 г. представлено в *табл. 3*.

Благодаря крупным поставкам энергоносителей из РФ в ЕС торговый баланс изменился в сторону значительного увеличения положительного сальдо России.

Таблица 2

Изменение структуры экспорта России и ЕС, 2011–2018 гг. *, млн долл.

Товарная группа	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	81,9	80,5	81,8	81,1	74,6	58,5	73,0	60,9
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов	1,7	1,6	1,6	1,1	1,2	0,7	0,9	0,8
Органические химические соединения	0,9	0,9	1,0	1,1	1,2	1,2	1,4	1,2
Удобрения	0,7	0,6	0,7	0,8	1,3	1,1	1,2	1,0
Каучук, резина и изделия из них	1,0	0,8	0,8	0,7	0,8	0,8	1,0	0,6
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	0,8	0,7	0,8	0,9	1,2	1,3	1,5	1,2
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы	1,1	2,7	1,6	1,9	2,2	3,4	4,1	2,3
Черные металлы	4,1	3,7	3,1	2,5	3,4	3,1	3,5	3,2
Медь и изделия из нее	1,6	1,8	1,6	1,8	2,6	1,7	2,2	1,3
Никель и изделия из него	1,3	1,5	1,5	1,7	1,8	0,9	0,8	0,7
Алюминий и изделия из него	1,1	0,9	1,0	0,9	2,0	1,1	1,2	0,9
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	0,6	0,6	0,7	1,3	2,1	1,1	1,3	0,8

*Цифры до 2012 г. относятся к ЕС-27, а 2013–2018 гг. — к ЕС-28.

Источник: составлено авторами на основании данных [2]

Таблица 3

Изменение структуры импорта России и ЕС, 2011–2018 гг. *, млн долл.

Товарная группа	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Мясо и пищевые мясные субпродукты	1,8	1,5	1,6	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0
Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения	1,2	1,2	1,4	1,1	0,3	0,2	0,2	0,2
Съедобные фрукты и орехи, кожура citrusовых плодов или корки дынь	1,2	1,3	1,1	0,9	0,0	0,0	0,0	0,0
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	1,6	1,6	1,7	1,7	1,8	1,7	2,0	2,0
Органические химические соединения	1,3	1,4	1,4	1,4	2,0	1,7	1,8	1,8
Фармацевтическая продукция	8,0	7,6	8,4	8,2	9,7	9,4	9,9	8,6
Экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества	1,5	1,5	1,5	1,5	1,8	1,7	1,6	1,5
Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	2,2	2,1	2,3	2,4	3,0	2,9	2,8	2,7
Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные и готовые воски	0,9	0,9	0,9	1,0	1,2	1,2	1,1	1,2
Прочие химические продукты	1,5	1,4	1,5	1,8	2,4	2,6	2,5	2,3
Пластмассы и изделия из них	4,3	4,2	4,3	4,7	5,9	5,5	5,4	5,4
Каучук, резина и изделия из них	1,3	1,3	1,2	1,2	1,3	1,5	1,6	1,6
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	2,4	1,8	1,8	2,0	2,4	2,3	2,0	2,0
Черные металлы	1,4	1,1	0,9	1,0	1,1	0,9	1,2	1,0
Изделия из черных металлов	2,6	2,2	2,4	2,4	2,3	2,3	2,6	2,5
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	21,4	20,8	21,3	21,8	22,2	21,5	20,7	22,9
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	9,5	9,0	8,5	10,5	9,1	8,5	8,1	7,4
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	15,5	16,4	14,6	12,4	9,2	9,9	10,9	11,5
Летательные аппараты, космические аппараты и их части	0,0	2,4	2,3	1,7	0,4	0,0	3,3	0,0
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, их части и принадлежности	2,9	3,4	2,8	3,0	3,3	3,2	3,2	3,1
Мебель; постельные принадлежности, матрасы, основы матрасные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	1,1	1,2	1,2

*Цифры до 2012 г. относятся к ЕС-27, а 2013–2018 гг. — к ЕС-28.

Были приняты самые разнообразные меры, включая введение индивидуальных ограничений, таких как замораживание активов и запрет на поездки, а также приостановление займов ЕБРР на цели развития. Но ЕС (вместе с США) также принял в июле и сентябре 2014 г. ряд более широких мер: ограничение доступа на первичные и вторичные рынки капитала ЕС для целевых российских финансовых институтов и энергетических и оборонных компаний, запрет экспорта и импорта в торговле оружием, запрет экспорта товаров двойного назначения и сокращение доступа России к чувствительным технологиям и услугам, связанным с добычей нефти.

В ответ Россия бойкотировала импорт скоропортящихся товаров и некоторых видов сырья (мяса, рыбы и овощей) из стран, которые ввели санкции. Этот комплекс мер принято называть экономическими санкциями (и российскими контрсанкциями). Со стороны ЕС они были продлены на регулярной основе.

Основная составляющая европейского экспорта в Россию — промышленные товары, в том числе производственное оборудование (22%), машины (11%), электронная аппаратура (9%), лекарства (9%) и сельскохозяйственная продукция (7%). Из России в ЕС поставляют в первую очередь ископаемое топливо (67%) [6].

Мнение о том, что санкции оказали сильное влияние на торговлю, будет означать, что доля ЕС в общем объеме российского импорта сократилась. Однако мы видим, что с тех пор, как ЕС впервые начал вводить санкции, доля импорта из стран — членов ЕС оставалась в среднем довольно стабильной (около 50% от общего объема импортируемых товаров) до конца 2015 г. Доля импорта из Японии и США начала снижаться в январе 2014 г. и оставалась стабильной в целом (около 3%) в течение двух лет. Роль этих двух экономик в российской торговле, однако, гораздо ниже, чем роль ЕС.

Исследование влияния санкций на торговые потоки и, следовательно, их экономических издержек для ЕС показало, что тот факт, что доля стран ЕС в российском импорте была стабильной, свидетельствует о том, что влияние санкций на торговые потоки было минимальным. Наблюдаемое падение экспорта из ЕС в Россию было полностью обусловлено рецессией в России.

Ключевая проблема измерения влияния санкций ЕС заключается в том, что их начало совпало с падением цен на нефть и рецессией в России. Политическая оппозиция санкциям часто основывалась на простом наблюдении, что «экспорт ЕС в Россию сильно упал после санкций» (часто до 40%). Подразумевалось, что санкции были очень дорогостоящими. Наш подход предполагает, что это рассуждение совершенно неверно. Экономические издержки санкций были близки к нулю, по крайней мере с точки зрения экспорта из ЕС.

➤ Данные о торговле говорят только о том, что экспортеры ЕС не могут жаловаться на конкретные недостатки на российских рынках, которые можно приписать санкциям.

Конечно, не исключено, что санкции оказали значительное негативное влияние на российскую экономику. Но это уже другой вопрос. Данные о торговле говорят нам только о том, что экспортеры ЕС не могут жаловаться на конкретные недостатки на российских рынках, которые можно приписать санкциям. ■

ПЭС 19128 / 11.11.2019

Источники

1. Артемова Е. И., Петрова А.Ю. Развитие торговых отношений России и стран ЕС в условиях геополитической нестабильности // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 112.
2. Trade map [Сайт]. URL: <https://www.trademap.org/>
3. UN Comtrade Database [Сайт]. URL: <https://comtrade.un.org/data/>
4. TOP-5 Partners in International Trade in Goods [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/visualisations>.
5. Литвинова М. Вопреки санкциям: в ЕС сообщили о восстановлении торговли с Россией [Электронный ресурс] // Russia Today. 2017. 16 декабря. URL: <https://russian.rt.com/world/article/461023-torgovlya-mezhdu-rossiei-i-es-vopreki-sankciyam>.
6. Даниэль Г., Федерика М. Влияние санкций и контрсанкций на торговые потоки ЕС — Россия [Электронный ресурс] // CEPS Commentary. 2016. 5 июля. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/effects-sanctions-and-counter-sanctions-eu-russian-trade-flows/>

References

1. Artemova E. I., Petrova A.Yu. Razvitie torgovykh otnoshenii Rossii i stran ES v usloviyakh geopoliticheskoi nestabil'nosti [Developing Trade Relations Between Russia and the EU Countries in the Context of Geopolitical Instability]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*, 2015, no 112.
2. *Trade map*, available at: <https://www.trademap.org/>
3. *UN Comtrade Database*, available at: <https://comtrade.un.org/data/>
4. *TOP-5 Partners in International Trade in Goods*. Eurostat, available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade-in-goods/visualisations>.
5. Litvinova M. *Vopreki sanktsiyam: v ES soobshchili o vosstanovlenii trgovli s Rossiei* [Despite the Sanctions: EU has Declared Restoration of Trade with Russia]. *Russia Today*, 2017, December, 16, available at: <https://russian.rt.com/world/article/461023-torgovlya-mezhdu-rossiei-i-es-vopreki-sankciyam>.
6. Daniel' G., Federika M. *Vliyanie sanktsii i kontrsanksii na torgovye potoki ES — Rossiya* [The Impact of Sanctions and Counter-Sanctions on EU-Russia Trade Flows]. *CEPS Commentary*, 2016, July, 5, available at: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/effects-sanctions-and-counter-sanctions-eu-russian-trade-flows/>